

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2012 г.

Е.Н. Базурина

Нижегородский институт управления Российской Академии Народного Хозяйства
и Государственной службы при Президенте РФ

bazurinaelena@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.12

Рассматриваются основные проблемы реализации гуманитарных аспектов информационной безопасности в постсоветской России. Выделяется специфика современной ситуации в этой сфере, ее особенности.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная безопасность в России, социальные процессы.

Информационные аспекты безопасности общества, личности и государства в последние годы справедливо являются объектом пристального внимания как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. При этом следует отметить явно лучшую разработанность технических аспектов защищенности информации как личного, так и общественного характера. Гуманитарные аспекты информационной безопасности (ИБ), так же как и технические, предполагают многоступенчатый характер и ориентированность на всестороннее понимание проблемы.

К институтам информационной безопасности в демократическом обществе следует относить государственные и общественные структуры.

Защита в информационной сфере со стороны государства должна обеспечиваться одновременно на законодательном уровне и экономическими методами (например, в форме штрафных санкций в отношении СМИ, отдельных коммерческих структур и т. д.).

Попытаемся кратко проанализировать деятельность основных государственных органов, призванных отвечать за информационную безопасность в России.

Функции законодательной власти в Российской Федерации выполняет Государственная дума. В ГД на постоянной основе действует целый ряд комитетов, занимающихся деталь-

ной разработкой отдельных сфер законодательства. К числу таких комитетов относится и Комитет ГД по информационной политике. В его ведении наряду с другими вопросами находится предварительное рассмотрение и подготовка законопроектов, касающихся указанной сферы, в том числе законов о СМИ, политической рекламе и пропаганде, об информационной безопасности, об управлении в сфере информации и т. д. Особо отмечается обязательность консультаций с вышеназванным Комитетом при подготовке любых законодательных актов об информационной безопасности личности, общества и государства, а также о становлении в РФ «новой политической системы и политического процесса», в том числе противодействие политическому экстремизму и пропаганде фашизма, различные аспекты деятельности политических объединений и их участия в выборах.

Казалось бы, в современных условиях проблемы информационной политики государства важны как никогда, однако наиболее нашумевшим «успехом» российского законодательства в сфере ИБ личности стал запрет (в 2004 г.) на рекламу пива в течение дня (до 22 часов). Несмотря на то что подобные запреты уже давно являются нормой едва ли не во всем мире (по крайней мере, их соблюдают все страны Европы, арабские страны и многие страны Азии), в России этот обычный и нормальный для всего

мира запрет преподносили в СМИ как крупнейшее достижение депутатов во благо народа.

Незамеченным прошло принятие в первом чтении в ноябре 2004 г. изменений в ст. 4 закона «О СМИ», связанных с запретом в период с 7 утра до 22 вечера демонстрации «трупов людей, сцен убийства, нанесения побоев, изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера». Хотя следует отметить, что в последнее время центральные каналы избегают подобных сцен на экране, но уже сейчас ими найдена удобная «лазейка» в законодательстве. Например, еженедельно по первому, центральному государственному каналу «ОРТ» демонстрируются передачи из цикла «Криминальная Россия», в которых без показа трупов, сцен насилия и т. д., подробно рассказываются и показываются материалы об убийствах, совершенных в разное время на территории РФ. Таким образом, хотя формально цель законодательства достигнута, реальных изменений даже на центральных государственных каналах происходит немного. Местные же, в частности, нижегородские СМИ, подобных запретов не придерживаются в принципе. Достаточно вспомнить высокорейтинговую серию передач компании Сети НН «Вечер...» и, главное, «Полдень трудного дня». Очевидно, что сейчас никакому законодательному контролю с точки зрения информационной безопасности зрителей местное телевидение в сфере подобного рода передач не поддается.

В связи с приведенными выше примерами, сложно было питать какие-либо серьезные надежды на результаты парламентских слушаний 2005 г.: «О законодательном регулировании распространения культурных ценностей и формирования нравственных идеалов в СМИ», а также «О концепции совершенствования законодательства в сфере защиты детей от информации, наносящей вред их здоровью, духовному и нравственному развитию». Основной проблемой России, которую отмечают и российские, и зарубежные аналитики, является не отсутствие законов, а их несогласованность и необязательность к исполнению (чиновниками в первую очередь).

Анализируя сложившуюся в законодательстве ситуацию в сфере защиты ИБ граждан и общества в России, следует отметить, что большинство законов, действующих в области реализации и защиты прав граждан на информационную безопасность, в основе своей противоречивы, декларативны, а часто и не соответствуют реальной жизни. Так, например, по

данным на 2000 г. на территории Российской Федерации действовало 62 федеральных, а также более 100 международных законов, в которых так или иначе упоминаются нормы информационной безопасности. Только в федеральных законах выделяются 24 вида основных нарушений в области информационной безопасности. Из них 31 раз упоминается ответственность за непредоставление сведений, но в УК РФ существует только одна статья, предусматривающая наказание за сокрытие информации – за непредоставление информации о доходах для налоговой службы. В российском законодательстве упоминается возможность сокрытия информации: 9 раз декларируется ответственность за это, но реально она может наступить лишь в одном случае. О необходимости ответственности за сообщение ложных сведений в законе говорится раз 18, 8 раз – об ответственности за неинформирование населения, 8 раз – за необеспечение защиты информации, 11 раз – за разглашение сведений, 12 раз – за разглашение государственной тайны. Но в большинстве случаев ответственность за нарушение не наступает либо не существует норм или механизмов реализации законов. Пример, уже ставший хрестоматийным: в законе «О СМИ» декларируется уголовная, дисциплинарная, административная и др. ответственность за злоупотребление свободой СМИ, но нигде не прописаны нормы, которые должны быть применены к нарушителям закона. Законодательная власть в России не имеет на данный момент сколь-нибудь значительных рычагов воздействия на власть исполнительную и судебную, от действий которых в конечном счете зависит реализация существующих законов.

В то же время следует отметить, что есть и некоторые положительные сдвиги в сфере информационного противостояния, в сфере информационной безопасности. К сожалению, как это часто бывает, толчком к подобным изменениям стали печальные события с захватом Бесланской школы. После, по сути, проваленной операции по освобождению детей СМИ перестали демонстрировать события с точки зрения увеличения рейтинговости и перешли в изложении событий к четкости формулировок, корректности по отношению к пострадавшим. В настоящее время российский обыватель слышит постоянные сводки с результатами проведенных операций и только в виде исключения видеосюжет, который, помимо всего прочего, а это серьезнейшее достижение последних лет(!), не дает террористам никакой дополнительной информации о планах спецслужб, передвижении войск и т.д.

Специфика «общественной» политической власти во многом связана со способностью отдельных индивидов, групп и их организаций реализовывать свои интересы с помощью средств политического управления. Носителями политической власти в гражданском обществе являются политические партии, общественные движения, СМИ и другие институционально оформленные общности.

Рассмотрим кратко основные составляющие общественных институтов информационной безопасности в России, механизм их функционирования, их специфические особенности. Все общественные институты в идеале призваны «уравновешивать» и упорядочивать государственную политику в сфере информационной безопасности. Но совершенно особое положение среди них занимают СМИ. В либеральном варианте гражданского общества СМИ выступают в роли принципиального оппонента власти, главная цель которого – не допустить никаких попыток злоупотребления государственной властью, при этом всячески подчеркивается особый статус СМИ как информатора общества, а также роль их как индикатора общественной оценки тех или иных действий властей. В Советском Союзе любые СМИ играли, в основном, роль посредника в одном направлении: «власть – общество». Страна с тех пор изменилась, значительные изменения произошли и в положении СМИ. Действующий закон о СМИ дает журналистам массу преимуществ в поиске любой информации и ставит их в совершенно особое положение в обществе. Но на деле все оказывается не так просто. Для защиты интересов и прав журналистов в нашей стране действует масса всевозможных организаций, институтов и т. д. К наиболее значительным в этой сфере следует отнести Союз журналистов России, который определяет себя как неполитическое общественное объединение, учрежденное для осуществления деятельности по защите интересов журналистов России. Конгрессом журналистов в Москве в 1994 г. был принят так называемый Кодекс профессиональной этики российского журналиста, во многом перекликающийся с зарубежными аналогами. Формально именно он должен определять профессиональный облик члена Союза. В Кодексе, в частности, есть следующие статьи:

Ст. 2 Журналист соблюдает законы своей страны... отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было.

Ст. 3 ...Журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету...

Ст. 5 ...Журналист придерживается принципа, что любой человек является невиновным до тех пор, пока судом не будет доказано обратное.

Следует отметить, что, согласно ст. 1 Кодекса, принятие, одобрение и соблюдение вышеуказанных принципов является неременным условием для членства в Союзе журналистов России (СЖР). Эта общественная организация играет большую роль в формировании общественного мнения и имеет значительный вес при рассмотрении всех проблем, возникающих во взаимоотношениях СМИ, общества и власти в нашей стране. Ни один законодательный акт, посвященный СМИ и информационной политике, не создается без учета мнения Союза журналистов России, тем более что организация имеет значительные международные связи.

Однако СЖР, провозглашая определенные нормы в деятельности своих членов, соблюдение этих норм только декларирует. Главное и принципиальное отличие функционирования западноевропейских и российских профессиональных журналистских союзов в том, что на Западе СМИ и журналисты находятся в условиях, когда они вынуждены соблюдать провозглашаемые нормы, в противном случае по негласному соглашению работодателя в сфере журналистики не предоставят работу журналисту, не соблюдающему корпоративные правила игры. В России же нормы соблюдаются тогда, когда они никому не мешают и не создают конфликта. В этом нам видится не только главное отличие гражданского общества от идеократического (традиционного), но и цивилизационные особенности российского общества в сравнении с западным.

Жесткие запреты на распространение информации, деструктивно влияющей на психику, начали вводиться только в последние годы, однако дискуссии об оправданности подобных мер иногда еще возникают. До сих пор находятся люди, любящие рассуждать о толерантности в отношении самых разных вариантов отклоняющегося поведения (к формам отклоняющегося поведения мы относим и проявления деструктивного поведения). В то же время любой историк знает, что история человечества начинается и сопровождается на протяжении веков огромным количеством самых разнообразных «табу» – жесточайших запретов на определенные действия, образ жизни, даже мысли! Как-то очень сомнительно, чтобы все наши предки, представители разных хронологических эпох, разнообразных культур, цивилизаций, рас и народов, абсолютно все, без исключений, были однозначно неправы, в то время как ученые-психологи, социологи и другие представители

гуманитарной интеллигенции, воспитанные на ценностях европейской цивилизации, считают самым гениальным открытием, что «можно» человеку едва ли не все!

В процессе эволюции человеческого общества табу постепенно принимали новые формы и к двадцатому столетию трансформировались в числе прочего и в форму информационной цензуры. Цензура может быть самой разной. Так, государственные формы цензуры подвергаются жесткой регламентации, и потому с помощью цензуры становится возможным управление потоками информации печатной и устной в рамках СМИ.

Показательно, что по оценкам международной организации «Репортеры без границ» Россия по уровню свободы прессы в 2004-м заняла 140-е место из 167 возможных, опустившись на 19 позиций по сравнению с рейтингом 2003-го. Причем оцениваются в ежегодном рейтинге усилия государства «по уважению и обеспечению данной свободы». Напомним, что с 22 августа 2004 г. Россия стала первой из крупных стран Европы, которая отказалась от экономических льгот для СМИ на федеральном уровне.

Особенное значение для общественных институтов любого демократического государства имеют так называемые правозащитные организации. В данном случае мы не касаемся проблем таких объединений, как Комитет солдатских матерей или движения «зеленых». Но в России существует немалое количество правозащитных центров, таких как центры защиты прав прессы, «Мемориал», фонды защиты гласности, которые в той или иной степени призваны защищать права граждан в сфере политики и информации. По данным Московской Хельсинкской группы, в России существует около 700 правозащитных организаций, причем из них только около 300 занимаются защитой прав человека более или менее регулярно, а также имеют свое помещение и т. д. Общественные приемные действуют на постоянной основе только в 100 центрах, и лишь около 150 имеют возможность более или менее квалифицированно заниматься судебной защитой прав человека.

Опыт работы правозащитных организаций в нашей стране говорит о том, что правозащитное движение не имеет серьезной поддержки со стороны населения, не обладает серьезным политическим, общественным весом, что не дает возможности этим организациям «диктовать свою волю» власти как на местах, так и на региональном, федеральном уровне. Фактически, по признанию лидеров правозащитного движения, «современное российское правоза-

щитное сообщество неэффективно в деле продвижения и защиты прав человека». В самом начале 1990-х гг. положение властей было таково, что правозащитные центры или общественные организации могли не только громко заявлять о себе, но и опираться на жесткую конфронтационную стратегию. Однако скоро стало ясно, что подобная политика в отношении властей себя не оправдывает ввиду отсутствия массовой поддержки среди населения. Правозащитники не имели достаточного общественного веса, чтобы выступать с позиции силы. В то же время предлагаемое властями партнерское взаимодействие в духе так называемого «Гражданского форума» себя не оправдало.

Несмотря на поистине трагическое положение в сфере соблюдения основных гражданских прав и свобод в нашей стране, согласно исследованиям и реальной практике, большинство населения не готово «делегировать» защиту своих прав и свобод правозащитным организациям. В то же время большинство российских правозащитников ведут себя так, как будто за ними стоит реальная массовая поддержка населения и они имеют социальный заказ на правозащитную деятельность.

Однако после предложения президента создать Общественную палату, в состав которой должны войти и представители правозащитных организаций, многие известные общественные объединения сразу заявили о невозможности для себя участвовать в работе этой новой государственной структуры. Так, первыми о принципиальном «неучастии» в работе Общественной палаты заявили участники группы «Общее действие», назвав ее «муляжом» гражданского общества. Общество «Мемориал» сочло необходимым выступить со специальным заявлением в связи с организацией этого нового органа. В нем, в частности, говорится: «Палата будет лишь имитировать участие гражданского общества в управлении страной и, скорее всего, станет очередным инструментом манипулирования общественным сознанием».

Таким образом, в целом мы можем констатировать, что общественные институты, которые в «нормальном» гражданском обществе имеют огромное значение для защиты информационной безопасности граждан и возможности для реализации информационных и политических прав в обществе, в нашей стране в данный момент реальной силы не представляют. Причин тому несколько.

Во-первых, союзы по профессиональному признаку (такие как Союз журналистов, например) в России до 1917 г. складывались достаточ-

но сложно. В СССР профсоюзы не имели той роли, какую они были призваны играть в момент своего возникновения на Западе, а именно защита интересов и прав трудящихся определенной отрасли перед властями (буржуазией либо государством). В связи с этим, на наш взгляд, было бы уместно говорить лишь о становлении профсоюзного движения в РФ, в том числе и о сложном этапе формирования горизонтальных корпоративных интересов.

Во-вторых, гражданское общество в России находится в стадии формирования, причем создавать его путем юридических манипуляций (введение новых законов, формальное провозглашение ряда прав и свобод, разного рода декларации) пытаются «сверху». Соответственно, большинство населения не ощущает потребности во всех этих властных «мероприятиях», т. к. традиции общинной жизнедеятельности, веками формировавшиеся в России, во многом противоречат законам гражданского общества. В этих условиях правозащитные организации естественным образом не могут найти поддержку в широких слоях населения, по-прежнему далеких от каких-либо либеральных ценностей.

В-третьих, явные противоречия в политике государства между законодательно провозгла-

шаемыми правами и свободами и возможностями их реализации, декларативность заявлений о приверженности демократическим нормам, принятым в цивилизованном западном мире, порождают явления, которые позволяют говорить о нарастании институциональных искажений в государственных и общественных институтах информационной безопасности. Мы можем смело предполагать, что дальнейшая бюрократизация власти неизбежна и будет только возрастать. В этом смысле термин «бюрократический капитализм» для обозначения нынешнего «строя» России представляется нам очень удачным и в наибольшей степени отражающим реальное положение вещей.

Список литературы

1. С Кара-Мурза. Гражданская война (1918–1921) – урок для XXI века. М.: Изд-во Алгоритм, 2003. 256 с.
2. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruj.ru
3. О поправках в закон о средствах массовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawrf.ru/news/706-o-poprav-kakh-v-zakon-o-sredstvakh-massovoj-informacii.html>

HUMANITARIAN ASPECTS OF INFORMATION SECURITY

E.N. Bazurina

Considered are the main problems of realization of the humanitarian aspects of information security in post-Soviet Russia. Stands out the specifics of the current situation in this sphere, its peculiarities.

Keywords: information security, information security to Russia, social processes.